

Ши Цуньцзин проснулся, всё ещё чувствуя усталость. Закрыв глаза, он пытался привести в порядок затуманенное сознание.

Близнецы уже давно бодрствовали, но продолжали лежать, прижавшись к нему. Ши Цуньцзин недоумевал – разве у них не затекают конечности от такого положения?

С трудом открыв глаза, он проверил время на умном браслете. Цифры показывали, что уже наступил полдень следующего дня. За окном самолёта по-прежнему царил тьма. Три ранее съеденных тубика с питательной смесью всё ещё действовали, поэтому он не испытывал ни голода, ни жажды.

Сначала Ши Цуньцзин уговорил близнецов встать, с лёгким беспокойством погладив их по рукам:

- Конечности не онемели?

Ло Лай и Ло Ли синхронно покачали головами, явно гордясь своей слаженностью. Ло Лай своим привычным робким голосом произнёс:

- Дядя, нас тренировали.

Ло Ли добавил:

- Долго оставаться неподвижными.

Ло Лай:

- До 12 часов можем.

Ло Ли:

- Отец хвалил.

Ши Цуньцзин: «...»

Он в очередной раз подумал, что если бы не система, это хрупкое тело самца F-ранга давно бы уже отправилось к праотцам, так и не успев ничего достичь.

- Молодцы... вы просто замечательные, – сквозь зубы произнёс он, не понимая, что причиняет ему больше страданий – ноющая поясница или жестокие методы воспитания, применявшиеся родным братом.

Ведь биологический возраст близнецов составлял всего... 4 года! Даже если их рост неестественным образом достиг 130 см, они всё равно были четырёхлетками!

Что это вообще за сверхчеловеческая раса – зерги?

С трудом опираясь на подлокотник, Ши Цуньцзин поднялся. К счастью, места в эконом-классе были довольно просторными, а проход между креслами достигал двух метров. Близнецы помогли дяде встать и размять одеревеневшие конечности и поясницу.

Некоторое время они разминались на месте. Ши Цуньцзин полчаса стоял, прислонившись к спинке кресла, чтобы восстановить кровообращение, и только потом, покрытый испариной, опустил на жёсткое авиа сиденье.

Близнецы снова потянулись к нему, но Ши Цуньцзин, весь липкий от пота, отказался от тесных объятий. Прежде чем на их лицах успело отразиться разочарование, он начал расспрашивать о жизни с отцом, его сослуживцах и других мелочах.

Такие «полезные» просьбы очень обрадовали близнецов. Ло Лай и Ло Ли снова заговорили в своём фирменном стиле – по очереди, как в комедийном дуэте.

Ши Цуньцзин терпеливо слушал. Кроме как при повторении взрослых команд, близнецы говорили только короткими фразами, причём для внятного изложения мыслей им обязательно нужно было говорить вместе.

Этот «допрос» занял уйму времени, но зато Ши Цуньцзин не только узнал кое-что о службе брата в армии, но и получил представление об уровне образования, познаниях и реакциях близнецов.

Образование Ло Лая и Ло Ли ограничивалось изучением алфавита и отдельных слов. Если оценивать их знания в процентах, то наберётся не более 20%.

Брат воспитал их полной противоположностью «умных, но беспомощных» – они были «умелыми, но недалёкими».

Близнецы гордились тем, как быстро они могли разделать мелкое живое существо, своими результатами в стрельбе по движущимся мишеням, двадцатью приёмами обращения с ножом, умением наносить рваные раны, которые долго не заживают, и способностью скрывать следы.

Говоря отрывистыми фразами, с робкой привязанностью птенцов, но с непривычной для Ши Цуньцзина тенью уверенности, они продолжили в том же духе:

- Мы маленькие.
- Крепкие кости.
- Ещё растем.
- Станем лучше.
- Защитим.
- Хорошего дядю.
- Похвали.
- Похвали.

На одинаковых детских лицах читалось восхищение. Держась за руки, они выпрямились перед дядей, словно проходя проверку и тайно радуясь своим ответам.

В свои юные годы это было их величайшим достижением.

А первая мысль дяди была: «Неужели в этом мире нет закона о защите детей?!»

- Вы часто получали травмы? – с сложным выражением лица спросил Ши Цуньцзин.

Близнецы переглянулись, кивнули, но тут же поспешили добавить:

- Это осы.

- Это самки.

Ло Лай:

- Раны быстро заживают.

Ло Ли:

- Поэтому ничего страшного.

Ши Цуньцзин не нашёл, что ответить. Помолчав, он раскрыл объятия.

Глаза близнецов сразу же загорелись. Как птенцы, возвращающиеся в гнездо, они забрались к дяде на колени.

Прижав уши к его груди, они затихли, слушая стук его сердца. Напряжение постепенно покидало их тела, а тёмно-серебристые усики на головах, похожие на кошачьи уши, прижались и спрятались в волосах.

И в этот момент на плечи Ши Цуньцзина легла тяжёлая ноша под названием «воспитание и защита».

Поистине удушающая система ценностей.

Оригинал и его брат - настоящие «пара мудрецов», что уж говорить о кровных узак!

Глядя головы детей, Ши Цуньцзин систематизировал полученную информацию.

Согласно рассказам близнецов, они жили в казарме отца и с того момента, как их кости окрепли, проходили военную подготовку.

Иногда отец приводил друзей, но не для того, чтобы пообщаться, а чтобы те научили их новым боевым приёмам.

Отец был полу-самкой и не имел присущих самкам клинков-крыльев и хвостовых шипов, поэтому не знал, как правильно тренировать воинов. Вот и приглашал самок из рода ос, чтобы те учили близнецов пользоваться крыльями и шипами.

На этом месте обычно молчаливый младший брат Ло Ли неожиданно заговорил первым. Сбивчиво он объяснил, что его клинок-крыло однажды сломался, но выросший заново оказался на три шипа больше, чем у брата, а перепонка стала шире, что позволяло ему планировать на 200 метров дальше.

Ши Цуньцзин отказался углубляться в детские откровения. Спартанские методы воспитания в исполнении детей были слишком тяжелы для человеческой морали.

Близнецы оказались проницательными. Поняв, что дяде неприятно слушать об их тренировках, они тут же переключились на рассказ о сослуживцах отца.

Из семи-восьми регулярных гостей двое приходили каждый месяц.

Дядя Ми Ша из рода ос и дядя Нуо Мань из рода зелёных мотыльков.

Дядя Ми Ша учил их пользоваться хвостовым шипом, а дядя Нуо Мань – клинками-крыльями.

Ши Цуньцзин спросил, кто из них им ближе.

Но вопрос поставил близнецов в тупик.

Они растерянно уставились на дядю, и по их виду Ши Цуньцзин понял, что они не понимают значения слова «близкий».

Ши Цуньцзин: «...»

Час разговора – и сто раз хотелось вызвать полицию.

Близнецы тоже осознали, что не справились, и, запинаясь, попытались объяснить по-своему:

- Дядя Нуо Мань хороший.

- Тренировки эффективные.

Ло Ли:

- Он сломал мне.

Ло Лай:

- Крыло.

Ло Ли:

- Поэтому я стал.

Ло Лай:

- Лучше.

Эта беседа изрядно потрепала человеческие представления Ши Цуньцзина о морали и допустимых границах.

С трудом выуживая полезную информацию, он сделал вывод: зелёный мотылёк Нуо Мань – подонок, мучающий детей, а оса Ми Ша – середнячок. Если после приземления понадобится помощь, в первую очередь стоит обращаться к нему.

Что касается общих сведений о планете Чёрного Щита, близнецы не знали ровным счётом ничего.

Ши Цуньцзину пришлось полагаться на собственный опыт.

Для начала он решил представлять Чёрный Щит как Южную Африку.

Новый мир сразу же опустил планку до минимума, чтобы Ши Цуньцзин мог морально подготовиться к любым неожиданностям.

Эх, и зачем я потратил тридцать тысяч золотых лу...

Поглаживая умный браслет, Ши Цуньцзин сосредоточился. В тишине мысли лились яснее.

Три проведённых стрима принесли ему целое состояние.

Первый стрим - около 140 тысяч золотых лу.

Второй - примерно 2,15 миллиона.

Третий - около 1,94 миллиона.

Итого: 4,23 миллиона.

После вычета комиссии площадки и налогов у Ши Цуньцзина осталось около 2,4 миллиона.

Казалось бы, прибыль уполовинилась, но эти два с лишним миллиона были заработаны менее чем за два часа.

Если посчитать, выходило совсем неплохо.

Но Ши Цуньцзин понимал, что это иллюзия.

На низкоразвитых планетах царил гиперинфляция. Если в стримах были подарки стоимостью от 1 до 10 кредитов (цветы и кинжалы), значит, покупательная способность золотых лу не была одинаковой по всей галактике. Нормальной она была только на средне- и высокоразвитых планетах.

А на отсталых даже билет на звездолет стоил десятки тысяч золотых лу, тогда как самый дорогой подарок в стриме - механический дредноут - оценивался всего в 10 тысяч золотых (100 тысяч кредитов).

Самый дорогой подарок на платформе стоил дешевле билета на отсталой планете. Неужели платформа не хотела зарабатывать?

Конечно хотела.

Размышляя, Ши Цуньцзин поглаживал браслет.

Если его догадки верны, между низко- и высокоразвитыми планетами пролегла непреодолимая пропасть.

Для низших зергов, желающих пересечь звёздное море, кроме военной службы, не существовало иного пути.

Чем беднее место, тем менее ценны деньги.

Ши Цуньцзин вспомнил, как в прошлом обычный человек, желающий эмигрировать, должен был не только подтвердить свой доход, но и иметь стабильный заработок. После переезда его ждали расходы на жильё, транспорт, медицинскую страховку и прочее. Ко всему прочему нужно было привыкать к местной кухне и образу жизни - акклиматизация могла вылиться в расстройство желудка, а болезнь означала потерю дохода и чистые убытки.

Эти два миллиона золотых лу были каплей в море для Ши Цуньцзина с детьми, не говоря уже о том, что события оригинала разворачивались на высокоразвитых планетах.

Вот это действительно паршивая рука...

Усмехнувшись про себя, Ши Цуньцзин включил браслет, активировав режим защиты от подглядывания. Близнецы не проронили ни слова и даже не проявили любопытства. В такие моменты они больше напоминали безжизненные статуи, чем детей.

Ши Цуньцзин не паниковал из-за сложившейся ситуации.

Паника – худший способ справиться с кризисом, без всяких «но».

К тому же его разум, подобно крепким конечностям, упорно карабкался вверх по обрыву отчаяния.

Он привычно зашёл на развлекательный сайт и ввёл в поиск «Фит». Результат – десятки страниц с видео.

По сравнению с миллионами страниц по запросу «самцы» несколько десятков по запросу «Фит Уэйн» выглядели жалко.

Но эти несколько десятков видео были подобны росткам, пробивающимся сквозь почву, – они таили в себе огромный потенциал. Ши Цуньцзин кликал на них, наблюдая, как Фит Уэйн и Ли Тала Цюнсы, словно бомбы, ошеломляют и будоражат попавших в ловушку самок.

Даже сейчас на канале «Знания» ведущие из разных часовых поясов продолжали ругать и анализировать, в чём же заключается притягательность этих чёртовых самок! Один – идиот, другой – тупица, так как же они умудрились привлечь внимание Карула Шэн Супэйли?

Вот она – сила и очарование знаний.

Знание – самое мощное оружие в мире.

И Ши Цуньцзин уже нашёл способ им овладеть.

Он начал набрасывать новый отрывок для повести.

Размышления над проблемами принесли свежие идеи.

Во вселенной зергов было множество планет, а самки со средних и низших планет являлись стеновым хребтом и винтиками этой системы.

В одно мгновение у Ши Цуньцзина родилась новая предыстория для Фита Уэйна.

Глянув на время, он установил два будильника и сосредоточился на написании нового отрывка.

Время неумолимо приближалось к восьми вечера.

На канал учителя Фита начали стекаться зрители.

Они уже привыкли сначала общаться в чате, пока ведущий не включит трансляцию.

[Не могу поверить, что этот канал ещё работает! Я думал, Суд защиты самцов уже принял меры!]

[Кто-нибудь выяснил, кто такой Филавенской?]

[Сам Карул сказал, что перепутал имя. Какой смысл копать? Надоели уже эти расследования!]

[Кстати, о расследованиях... Слышали последние сплетни из Седьмого легиона? Ха-ха-ха, блин, Уэйн - тоже распространённая фамилия, и кое-кто нашёл Фита Уэйна!]

[Чего???)

[Офигеть! Настоящий??]

[Не может быть! Тот Фит Уэйн из Седьмого - тыловик!]

[А, это про тот скандал, когда одноимённого неудачника довели до попытки суицида сослуживцы.]

[Жесть.]

[Да хватит копать! Ведущий явно использует псевдоним. Будь это его настоящее имя, Суд защиты самцов уже давно бы его забрал!]

[Кто он вообще такой? Даже законы Суда на него не действуют!]

[Может... ну, знаете, один из самцов?]

[Ты debil? Какой смысл самцу этим заниматься? Мало привилегий? Денег не хватает? Они же смотрят на нас, самок, свысока, их тошнит от одного нашего вида! Ты ещё скажи, что ведущий - одинокий самка, который мстит обществу, потому что скучает!]

...

В ожидании трансляции чат разогревался. Некоторые даже начали обратный отсчёт.

[Скоро, скоро!]

[Обратный отсчёт! 9, 8, 7...]

[...2, 1!]

Трансляция началась точно по расписанию.

[@Фит останется на ночь

Я видел галактику, но полюбил лишь одну звезду.]

С появлением привычного заголовка пиксельный человечек принялся усердно высаживать на белой доске одно слово за другим.

[Меня зовут Карул Шэн Супэйли, и это моя история.

...

...

Я поступил в Аотувэнь как полу-самка.

Новый кампус был переполнен. Множество инопланетных новичков преодолели звёздные просторы, чтобы научиться быть идеальными убийцами. Повсюду стояли камеры и детекторы феромонов, а 372 патрульных группы следили за соблюдением правил в кампусе.

Третий кампус Аотувэнь оказался неожиданно огромным.

Администрация не жалела средств на безопасность и инфраструктуру, а это означало, что если бы я поселился в новом кампусе, мне пришлось бы вернуться в Фахуань меньше чем через месяц.

Но я не собирался сдаваться.

Я сказал – год, и ни месяцем, ни днём меньше.

Мой отказ привёл преподавателей в замешательство.

Но в итоге они согласились выделить мне комнату в старом, почти заброшенном корпусе.

Наверное, мой отказ казался им смешным.

Они пошли на уступки, опасаясь, что я могу потерять контроль и устроить скандал в переполненном самками кампусе, повторив события пятилетней давности.

Я знал это.

С возрастом многие вещи становились очевидными, словно ракушки на отступившем берегу.

Я знал, чего они боятся, поэтому всегда побеждал.

Общежитие в старом корпусе оказалось таким, каким я его и представлял.

Мои телохранители, тайно сопровождавшие меня, были возмущены ещё сильнее.

Их усики грозно топорщились, а лица искажались от ярости, будто у них насильно вырвали железы.

Но без моего разрешения они не смели устраивать разборки с администрацией.

В комнате была кровать-трансформер, два санузла и шкаф.

Для самок, возможно, это были нормальные условия.

Но разве это можно назвать «жильём»?

Думаю, мои наставники тоже злились.

Они не любили говорить прямо, предпочитая исподволь подталкивать меня к «самостоятельному» решению.

Но я не злился. Вам, наверное, странно: как самец, с рождения окружённый роскошью, может не возмущаться таким убожеством?

Но я действительно не испытывал гнева.

Когда я сказал наставникам, что хочу учиться в Аотувэнь, моё сердце внезапно облегчилось.

Как будто до этого его сжимали тонкие стальные нити, к которым был подвешен тяжёлый камень.

Этот камень тянул меня вниз, делая тело таким тяжёлым, словно в моих костях и плоти скрывалась другая жизнь, ежедневно рыдая.

Но теперь, ступив на землю Аотувэнь, я ощутил невиданный покой.

Казалось, отныне ничто не сможет вывести меня из равновесия.

Я не чувствовал ни гнева, ни унижения. Под напряжёнными взглядами телохранителей я положил книгу на прикроватный столик у окна.

Следующий год мне предстояло провести в этом убогом месте.

Неужели Ли Тала прошёл через то же самое?

Ты тоже вошёл в стандартное общежитие, чувствуя себя чужим и неудобно?

Хотя, наверное, ты адаптировался лучше меня.

Когда я уже готов был погрузиться в очередные мрачные воспоминания, передо мной появился Фит.

Он ворвался в комнату, словно ураган, с силой распахнув тонкую дверь. Та с грохотом ударилась о стену, осыпав пол пылью.

Фит Уэйн нёс на спине рюкзак цвета хаки, а в руке держал ворох... вещей. Его глубоко посаженные глаза и каштановые волосы, вкуче с яростью, искажавшей лицо, делали его похожим на воронку, втягивающую в себя всю злость в радиусе сотен метров и концентрирующую её в одном месте.

Если это была ещё одна попытка наставников «ненавязчиво» намекнуть...

Они были так близки к успеху.

Первое впечатление о Фит сложилось отвратительное.]

Неожиданный поворот едва не сломал хребет зрителям-самкам.

[A567: ?]

[Погоди, ведущий, ты чего?]

[Чего???)

<http://bllate.org/book/14684/1309666>